

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.4

**СМЫСЛЫ КАК
КАЧЕСТВЕННАЯ
И СУЩНОСТНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
СОЦИОЛОГИИ ЖИЗНИ¹**

Тощенко Жан Терентьевич

Член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала «Социологические исследования», главный научный сотрудник Института социологии РВН, научный руководитель социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, e-mail: zhantosch@mail.ru

**SENSES AS A QUALITY
AND ESSENTIAL
CHARACTERISTIC
OF THE SOCIOLOGY
OF LIFE**

Zhan T. Toshchenko

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor; Editor-in-Chief of «Sociological Research»; Scientific advisor of the Faculty of Sociology, Russian State Humanitarian University, Moscow, e-mail: zhantosch@mail.ru

В статье раскрывается возможность применения в интерпретации социологии жизни и его основном понятии – *жизненный мир нового понятия* – смысла. Дана социологическая трактовка этого понятия и на этой базе предложена его операционализация, которая использована в исследовании жизненного мира россиян, осуществленном в РГГУ в 2012–2015 гг. в сопоставлении с рядом исследований конца 1980-х гг. На основе полученных данных были определены главные смыслы жизни россиян: социальная

The article reveals the possibility of using a new concept – “sense” in the interpretation of the concept “sociology of life” and its main concept the life world. The sociological interpretation of this concept is given and its operationalization is proposed. It is used in the studies of the life world of Russians, conducted at the RSUH in 2012–2016 years and the comparison with a number of studies in the late 1980s is given. On the basis of the obtained data, the main senses of the life of Russians were determined: social justice, social

¹ При поддержке РФФИ, проект 17-06-00407.

справедливость, социальная защищенность и стремление понять, какое общество строится в России, а также смыслы, к достижению которых стремятся люди в основных сферах общественной жизни – в экономике, политике, социальной и духовно-культурной сферах.

security and the desire to understand what kind of society is being built in Russia. Also the author shows for what sense of the main spheres of public life (economy, politics, social, spiritual and cultural ones) the people strive.

Ключевые слова: социология жизни, жизненный мир, смысл.

Keywords: sociology of life, life world, sense.

Продолжение.

Начало в № 5 2017 г.

Смыслы жизненного мира политического человека

Говоря о смыслах поведения и ориентациях современных россиян в поле политики, можно утверждать, что, с одной стороны, распад СССР произошел вопреки мнению большинства населения страны (73 % в марте 1991 г. проголосовали за его сохранение, что коррелирует с данными общесоюзного исследования в феврале 1991 г. (ПС-1991)). С другой стороны, в определении будущего произошел раскол общественного сознания на различные мировоззренческие позиции. Но они в основном касаются двух противостоящих друг другу убеждений – либеральных и социалистических. Показательно, что с начала 1990-х гг. и до начала 2010-х гг. смысл политических ориентаций мало изменился. Если на парламентских выборах 1994 г. примерно одна треть голосовала за поддержку левых партий (коммунистических, социалистических, социал-демократических), а за правые партии (либералов, христианских демократов и др.) только каждый пятый (около 20 %), то, как показывают данные ЖМ-2014, эти ориентации в основном сохраняются (21,2 % заявили о поддержке левых позиций, а 18,8 – правых). Вместе с тем выросло число тех, кто видит смысл в реализации патриотических, национальных интересов – их разделяет почти каждый третий (28,7 %). Этот всплеск ориентаций на *идеи патриотизма и национальной самобытности является особым явлением, ставшим специфическим феноменом.* В значительной степени это объясняется тем, что русские (как и другие народы) под влиянием происходящих катаклизмов и угроз стали в большей мере ценить уникальность своего исторического развития, свои особенные интересы, свою культуру, не желая уподобляться некой аморфной с космополитическими убеждениями массе (по данным ЖМ-2014, только 1,6 % идентифицировали себя как граждане мира). При этом обращаем вни-

мание на то, что это стремление быть патриотом активно используется не только официальной, но и националистической пропагандой, что делает часть людей сторонниками этноэгоизма разного толка, вплоть до экстремизма. Не следует исключать и тот факт, что на рост национального (и националистического) самосознания оказала влияние убежденность в том, что с Россией перестали считаться как со страной, утратившей свое влияние на происходящие в мире процессы.

При трактовке *смыслов политической жизни, на наш взгляд, целесообразно учитывать гражданские позиции людей*, так как они живут не только повседневными заботами – их волнуют и проблемы всего мира и своей страны, те события, в которые они непосредственно не включены, но которые не могут не затрагивать их внимания. Конечно, эти проблемы в неодинаковой степени волнуют людей – самые различные социальные группы по-разному включены в мировой и страновой контекст. Но даже те люди, которые дистанцируются от интереса к внешне- и внутривнутриполитическим проблемам, все равно в той или иной мере не могут не реагировать на процессы, происходящие в глобальном или региональном масштабе [1]. Наши исследования выявили как основные смыслы существования и функционирования людей как граждан, так и специфику эволюции их позиций за последние четверть века.

На наш взгляд, такие позиции проявляются в характеристике человека, идентифицирующего себя как *гражданина своей страны, как патриота и лицо, испытывающее гордость за принадлежность к своей стране*. По данным ЖМ-14, 54,4 % считают себя гражданами Российской Федерации, 9,1 – гражданами СССР. Нужно отметить, что опросы населения в начале 1990-х гг. показывали, что большинство населения не разделяли свою принадлежность к Советскому Союзу и РСФСР, считая их единым целым, хотя под влиянием распространяющейся пропаганды о защите национальных интересов уже обозначилась растущая группа, ратующая только за защиту интересов России. Эта тенденция в течение четверти века стала проявляться своеобразно – в увеличении числа людей, отождествляющих себя не с гражданством, а со своей национальной принадлежностью, – таких уже в 2014 г. стало 39,2 %. На наш взгляд, это можно объяснить всплеском и даже гиперактивизацией этнонационального сознания, растущего в значительной степени под влиянием государственной политики [2, 3]. Но в применении к России, как показывают наши данные, все же гражданские, а не этнонациональные позиции преобладают в общественном сознании и, соответственно, в поведении, являясь гарантом соблюдения стабильного этнополитического развития.

Другой показатель смысла гражданства – *патриотизм* – свидетельствует, что практически три четверти (72,6 %) заявили о том, что они разделяют эту убежденность, считая себя патриотами (ЖМ-214). Примечательно, что, несмотря на оголтелую критику этой черты сознания и поведения в 1990-е гг., когда либеральной пропагандой внедрялся лозунг «Патриотизм – последнее прибежище для негодяев»), в массовом сознании не произошло отказа от признания себя патриотами, хотя горечь и критика происходящих изменений и, соответственно, несогласия и их отвержения были значительны.

Смысл гражданства проявляется и в таком вопросе, как гордость за свою страну. И хотя его критикуют за прямолинейность, нарушение интимности, выражают сомнение в правомочности такого вопроса, все же ряд исследователей задают этот вопрос. По нашим данным (ЖМ-2014), о признании себя гражданами России и СССР заявили 63,5 % (при том что часть опрошенных назвали своей родиной Украину, Молдавию, Татарстан, Дагестан, Башкирию и другие республики стран СНГ и России).

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация – при высокой степени доверия к президенту страны существует весьма критическая оценка других представителей власти – при 90,3 % доверия первому лицу государства, не доверяет правительству каждый пятый (19,5 %), каждый третий (30,6 %) – Государственной думе. А особенно жесткой критике подвергаются правоохранительные и правообеспечивающие органы – им в полной мере доверяет только каждый шестой-седьмой человек. А ведь именно эти органы олицетворяют, по мнению людей, справедливость в обществе, защиту интересов людей в простых жизненных ситуациях. На наш взгляд, именно правовые органы закладывают основы доверия и принципов соблюдения справедливости к российской государственности. Поэтому не удивителен тот факт, что, по мнению 41 % россиян, государство защищает интересы богатых и чиновников при 33,7 % затруднившихся ответить на этот вопрос и только при 21 % убежденных, что политическая власть стоит на стороне всех граждан России. Отсюда вытекает и тактика в повседневной жизни людей – они в большинстве случаев (при затрудненных жизненных обстоятельствах) ищут помощь и поддержку только среди близкого круга – семьи, родных и близких.

Вместе с тем существуют серьезные препятствия на пути становления россиян как полноценных и полноправных членов общества. Показателем этой тревожной ситуации является тот факт, что 93,7 % утверждают (убеждены), что они не видят смысла быть причастными к решению проблем общества и государства, потому что они не могут

никаким образом влиять на принятие государственных решений в стране. При этом надо учесть, что 80,3 % утверждали, что ни в каких общественных организациях они не состоят, 53,5 % не участвовали ни в каких формах политической жизни – ни в выборах, ни в демонстрациях, митингах, пикетах, ни в подписях петиций и обращений. Это контрастирует с данными 1991 г., когда только несколько процентов дистанцировались от участия в политической жизни (ПС-91).

При таких показателях можно говорить только об аномии, которая складывается только тогда, когда произошла потеря прежних гражданских ценностных ориентаций и установок и не сформировались новые, понятные и принятые на уровне самосознания себя как гражданина, как полноправного и заинтересованного члена существующего общества.

Отчуждение людей проявляется и в резком снижении интереса к политической информации. В 2014 г. лишь 15,8 % заявили о постоянном интересе к политике и 50,6 % – к отдельным политическим проблемам, что сравнительно меньше, чем это было четверть века назад, – об этом заявили в 1991 г. практически все.

Такое противоречие вполне объяснимо – в конце 1980-х гг. люди небезосновательно ждали серьезных политических перемен и содействовали им в силу имеющихся у них возможностей, то политическое пространство середины 2010-х гг. не дает оснований для таких выводов и предположений. А если эти ожидания и питают отдельные группы, то их удельный вес незначителен.

Смыслы жизненного мира социального человека

Для понимания смысла жизненного мира в его социальном измерении значение приобретает оценка человеком своего *социального статуса*. По данным ЖМ-2014, свое место в обществе 55,1 % оценили как среднее, 34 % – как низшее или ниже среднего при 10,6 % убежденных в своем высоком или выше среднего статусе. Такое заключение коррелирует с данными Института социологии РАН, которые свидетельствуют, что примерно 40 % людей относят себя к самодостаточным [4]. В то же время это говорит о том, что практически треть населения скептически рассматривает свой статус – их субъективная оценка не позволяет им надеяться на его изменение.

Что касается материального положения, то его оценка значительно критичнее – 47,1 % оценили его как удовлетворительное и практически столько же – 47,3 % – отнесли себя к имеющим низкие и ниже среднего доходы. Здесь мы встречаемся с любопытным фактом – если материальное положение оценивается по факту, в основе которого ле-

жат степень удовлетворенности своих потребностей, а также сравнение и сопоставление с материальным положением других социальных групп, в том числе и за рубежом, то при оценке своего социального статуса играет роль другой фактор – пафос, когда человек не хочет признавать себя проигравшим, побежденным или униженным в сложившихся жизненных обстоятельствах. В этих условиях человек как бы оправдывает себя, в своей самооценке возвышает себя в представлениях о его месте в жизни и стремится к тому, чтобы окружение признавало его как полноценного члена общества [5, 6].

Говоря о смыслах поведения человека в социальной сфере, следует обратить внимание, что они незначительно изменились за последние 25 лет: по-прежнему *первые места в ориентациях людей занимают семья и здоровье*. Более того, их значимость и вес в структуре жизненных позиций выросли и составили в 2014 г. 95 (семья) и 87,6 % (здоровье). Вместе с тем в объяснении смысла семьи имеется огромное противоречие, которое при всех попытках его интерпретации оставляет впечатление его неполноты и односторонности – наряду с высокой оценкой роли и значения семьи продолжается увеличение числа распавшихся брачных союзов.

Что касается *здоровья*, то его оценка как смысла жизни сводится к тому, что люди, особенно с увеличением возраста, во все большей мере хотят видеть гарантированную его охрану, иметь веру в эффективное функционирование здравоохранения. Именно желание вести здоровый образ жизни (в этом смысл) подталкивает людей декларировать свои намерения, но, к сожалению, далеко не всегда претворять их в жизнь. Так, по данным ЖМ-2014, 57,8 % не занимаются физкультурой и спортом (при очень сомнительном и спорном утверждении 16,3 %, что они этим занимаются самостоятельно). С профилактикой дела обстоят также неблагоприятно: 32,6 % в 2014 г. ни разу не обращались к врачу, а 49,5 – редко (2–3 раза в год). Стоит к этому добавить, что, видя смысл в здоровом образе жизни, люди подрывают его своими действиями – 32,3 % курят, 26,6 % регулярно употребляют алкоголь. В этих показателях можно лишний раз видеть устойчивый индикатор разрыва между декларируемым и реальным. Такая ситуация сложилась потому, что, с одной стороны, имеется противоречивая и непоследовательная государственная политика в области здравоохранения, а с другой – реальностью является слабая ответственность людей за выполнение декларируемых смыслов.

По данным ЖМ-2014, 55,7 % россиян волнует *состояние здравоохранения*. И это неудивительно. Чехарда законодательных актов и различных местных инициатив привела к устойчивой убежденности

многих людей, что все эти преобразования нацелены не столько на разумное и рациональное решение этих насущных проблем, сколько на реализацию пресловутого лозунга – «Рынок решит все». В результате произошли неоправданное и не понятное людям увеличение оплаты за всевозможные и ненужные услуги, попытки переложить все заботы о состоянии здоровья на плечи самих граждан. Массовая ликвидация (на селе) или укрупнение и специализация организаций здравоохранения (в городах) привели к тому, что в 2015 г. повысилась смертность, резко ухудшились условия для поддержания здоровья у людей преклонного возраста, а также для будущих и молодых матерей при официально провозглашенной заботе о повышении продолжительности жизни и увеличении рождаемости. Иначе говоря, многие аспекты демографической и семейной политики решаются именно на этом уровне социальной организации общества, т.е. там, где человек работает и живет. Однако эти виды политики – и семейная, и демографическая – демонстрируют непоследовательность и непостоянство, нередко усугубляя и так сложное состояние по охране материнства и детства, по соблюдению и гарантированности заботы всего населения с особым акцентом на соблюдении прав пенсионеров, инвалидов, людей с ограниченными возможностями [7]. А если затронуть такой вопрос, как профилактика, то можно сказать, что она полностью провалилась. А ведь это та проблема, которая должна решаться в первую очередь именно там, где человек работает и живет.

На уровне территориальной общности особенно актуализируются такие проблемы, как детство и преклонный возраст. Если первая проблема таит в себе опасность депопуляции, что по-прежнему чрезвычайно актуально для нынешней России, то вторая связана с увеличивающейся пропорцией лиц старше трудоспособного возраста; если в 2010 г. их было 21,6 %, то к началу 2020 г. эта доля населения достигнет 25,9 %, а к 2025 г. – 27,2 [8].

Роль смысла в обеспечении и заботе о здоровом образе жизни коррелирует с оценкой *роли места и роли ближайшего окружения (как производственного, так и повседневного)*. Оно олицетворяет взаимоотношения с теми людьми, с которыми человек совместно трудится, отдыхает и с которыми он общается в повседневной жизни. По месту работы человек оценивает прежде всего ту общую ситуацию, в которой он находится в процессе выполнения трудовых функций. Это мироощущение складывается из многих показателей – мнения об условиях и организации труда, оценки оплаты труда, отношений в первичном коллективе, контактов с руководителями. Но основным смыслом, который удерживает человека на этом рабочем месте, все же

является обобщающая оценка своей производственной организации, которая выражается в удовлетворенности содержанием труда, совпадением его с профессиональной подготовкой и их востребованностью.

Значение круга близких и родных тоже значительно выросло и заняло в ориентациях человека одно из ведущих мест. Показательно, что на вопрос анкеты «К кому Вы обратитесь за помощью в трудную минуту жизни?» именно эти две институции – семья и близкие – потеснили все другие адреса. В современной России ушли на задний план те организации, которые в Советском Союзе занимали ведущее место в оказании возможной помощи – руководители предприятий, советских и партийных органов власти, общественных организаций и особенно профсоюза.

Смыслы жизни человека в духовно-культурной сфере

Смысл идей в сфере культуры люди, прежде всего, видят в *сохранении духовности*. Однако эта ориентация не воплощается в реальной жизни: большинство – 62,4 % – очень тревожит и 31,5 % тревожит в средней степени падение морали, нравственности. Несмотря на попытки опереться на религию, на исторические традиции, желание заимствовать опыт других стран, они не дают должного эффекта, потому что это стремление подрывается: а) господствующей установкой (и воплощающейся в реальность), что успех в жизни обеспечивается владением капиталом, финансовыми средствами (мнение 67 %); б) убежденностью, что продвижение по службе (карьере) во многом зависит от влиятельных связей (мнение 57 %); в) обладанием властью или ее обслуживанием (мнение 58,2 %); г) ориентацией средств массовой информации и прежде всего телевидения на коммерческий успех, результатом чего стала пропаганда ориентация на низкопробные, а иногда и извращенные вкусы; д) ликвидацией воспитательных функций во всех структурах образования – от дошкольного до высшего (мнение 93,6 %) (ЖМ-2014). Это тем более показательно, что роль таких духовно-ценностных факторов значительно снижена: роль образования и профессиональной подготовки в успешном строительстве своей жизни отметили только 19 %, практически столько же – 19,9 % – значение личных качеств (привлекательность, ум, талант).

Таким образом, смысл духовности следует искать не только в сфере культуры, образования, науки, религии. Они порождаются и публичной жизнью, структурой взаимоотношений с ближайшим окружением, а также тем, какие отрицательные явления видят люди в современном российском обществе. В этой связи особенно хотелось бы подчеркнуть, что человеческое измерение этих явлений присуще

большинству людей – 93,6 % не хотят мириться с наркоманией, 93,9 – с алкоголизмом и пьянством, 91,9 % – с грубостью и хамством. Что же касается отрицательных процессов в общественном измерении, то 87,4 % осуждают коррупцию и взяточничество, 84,3 – бюрократизм, 92,4 – воровство, 72,1 % – страсть к обогащению. Правда, приходится констатировать, что это выражение тревог по поводу негативных явлений носит пассивный, вербальный характер и практически никак не реализуется в конкретной общественной деятельности. Об этом косвенно говорит тот факт, что 80,3 % заявили, что ни в каких общественных организациях они не состоят. А еще 82,5 % заявили, что в год опроса (2014) они не участвовали ни в каких культурных мероприятиях.

Все это позволяет сделать вывод, что, видя один из смыслов своей жизни – быть духовно богатым человеком – и желая иметь достойное общество, в котором они живут, люди мало делают для того, чтобы содействовать культурному сплочению людей, достойному образу жизни и духовному спокойствию во имя личного и общественного будущего.

В духовно-культурном развитии всегда значительную роль играла интеллигенция. Однако ее влияние оценивается в настоящее время довольно скромно, если не сказать более точно, что она потеряла роль той нравственной силы, которую играла интеллигенция с конца XIX и практически весь XX в. По данным ЖМ-2014, только треть россиян (31,6 %) считают, что она в определенной степени влияет на жизнь общества, в то время как 23,7 % говорят о ее незначительной роли, а каждый пятый (19,7 %) – о практически никакой при 25 % затруднившихся ответить. Все это позволяет заключить, что в настоящее время в России интеллигенция не является той силой, которая бы олицетворяла в полной мере нравственный потенциал общества, была бы ориентиром для вступающей в жизнь молодежи, судьей на пути постижения смысла жизни.

Особо подчеркнем, что к смыслам духовности религия может быть отнесена лишь частично. Несмотря на упования в ее мобилизующей и укрепляющей моральные устои народа, дело обстоит не так, как хотелось бы приверженцам православия, ислама и других конфессий. По данным ЖМ-2014, только 25,8 % отнесли себя к истинно верующим. Остальные или сомневаются в приверженности к вере (47,4 %), или являются агностиками (15,7 %) и атеистами (4,1 %). При этом надо сравнить и с другими данными, которые подвергают сомнению их полноту и объективность: оказывается, соблюдают все религиозные каноны и догмы (регулярно – 3–4 раза в месяц – посещают церковь, мечеть, синагогу и другие культовые места) всего 6,3 %, 19,1 % делают

это нерегулярно при 37,3 % посещающих эти места редко (1–2 раза в год) и при 37,1 % не осуществлявших этих действий. Очевидно, что делать ставку в духовном возрождении только на религию не приходится. Ибо у многих людей ответственность перед семьей, обществом, будущим, страной зиждется на других, не менее веских основаниях, которые по силе убежденности не уступают вере в Бога.

Духовные основы людей укрепляет и надежда на то, какой в будущем они хотели видеть страну. И можно утверждать, что людей ведут в будущее идеалы, связанные с мечтой о справедливом обществе (63,2 %), с обеспечением стабильности (55 %), с надеждой на возвращение России статуса великой державы (47,2 %), к национальным традициям (23,7 %).

Заключение

Итак, жизнесмысловые основы отражают идеальное содержание, предназначение, а также стремление людей ориентироваться на достижение приемлемых и одобряемых ими целей, в которых органически соединяются общее, особенное (специфическое) и индивидуальное в их сопоставлении требованиям окружающей действительности и всему многообразию общественной жизни.

С точки зрения социологии жизни теоретическое и эмпирическое значение понятия «смысл жизни» позволяет при исследовании жизни общества не описывать или умножать бесконечное число показателей и индикаторов публичной и частной (общественной и личной) жизни (что вполне приемлемо для всестороннего анализа), а выделить главное, основное, что определяет ее сущность и содержание. Более того, можно предположить, что «проблема смысла жизни – это проблема существования человека и человечества. Приоритетной составляющей смысла жизни должны стать чувство гражданина и сознание того, что от тебя зависит жизнь, порядок, благополучие всех тех, кто составляет это человеческое общество» [9, с. 18].

Таким образом, жизненный мир и его смыслы являются, во-первых, теоретически новаторскими и эвристически ценными понятиями, позволяющими более обстоятельно и глубоко ответить на злободневные проблемы развития общества с позиций концепции социологии жизни; во-вторых, новыми и значимыми эмпирически измеряемыми показателями и индикаторами, обеспечивающими более полное отражение сущности и содержания жизни общества и представляющих его людей; в-третьих, максимально удобными для использования в управленческой практике на всех уровнях социальной организации

обществ, во всех без исключения организациях как экономического и политического, так и социального и духовно-культурного профиля.

Литература

1. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских (социологический очерк) : учеб. пособие. М., 1996.
2. Дробизева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003.
3. Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. М., 2003.
4. Горшков М.К., Седова Н.Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. 2015. № 12.
5. Левашов В.К. Реформы и кризис: тридцать лет спустя // Социологические исследования. 2015. № 10.
6. Федоров В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения. М., 2010.
7. Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. 2015. № 9.
8. Рыбаковский Л.Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? // Социологические исследования. 2012. № 8.
9. Чудновский В.Э. Смысл жизни: некоторые итоги и перспективы исследований // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 1. С. 5–19.

References

1. Sikevich Z.V. Natsional'noe samosoznanie russkikh (sotsiologicheskii ocherk) : ucheb. posobie. M., 1996.
2. Drobizheva L.M. Sotsial'nye problemy mezhnatsional'nykh otnosheniy v postsovetsoy Rossii. M., 2003.
3. Simonyan R.Kh. Rossiya i strany Baltii. M., 2003.
4. Gorshkov M.K., Sedova N.N. «Samodostatochnye» rossiyanе i ikh zhiznennye prioritety // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 12.
5. Levashov V.K. Reformy i krizis: tridtsat' let spustya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 10.
6. Fedorov V.V. Russkiy vybor. Vvedenie v teoriyu elektoral'nogo povedeniya. M., 2010.
7. Rybakovskiy L.L. Kontseptsiya demograficheskoy politiki Rossii: opyt razrabotki i puti sovershenstvovaniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 9.
8. Rybakovskiy L.L. Demograficheskie vyzovy: chto ozhidaet Rossiyu? // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2012. № 8.
9. Chudnovskiy V.E. Smysl zhizni: nekotorye itogi i perspektivy issledovaniy // Psikhologicheskii zhurnal. 2015. T. 36, № 1. P. 5–19.

Поступила в редакцию

20 июля 2017 г.